

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 21 сентября 2021 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 2 (2021), руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом в) части второй статьи 16 Конституционного Закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 2 (2021), согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

А.М. Пеньковский

Приложение к Постановлению
Президиума Верховного суда
Приднестровской Молдавской Республики
от 21 сентября 2021 года

**Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики**

№ 2 (2021)

1. Специальный трудовой стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по возрасту, может устанавливаться на основании записей в трудовой книжке, а также на основании документов, выдаваемых в установленном порядке организациями. Характер работы, а также условия, при которых назначается пенсия в связи с особыми условиями, подтверждаются в каждом конкретном случае уточняющей справкой, установленного образца, выдаваемой администрацией организации со ссылкой на архивные документы того периода, когда производились работы.

Суду надлежит учитывать, что оформление справок об отчислениях в пенсионный фонд, предоставление первичных бухгалтерских документов законодательством возложено на работодателя и неисполнение работодателем данной обязанности не должно ущемлять интересы гражданина.

Б.Н.Н. обратился в суд с иском к Центру социального страхования и социальной защиты г. Григориополь и Григориопольского района о признании права на пенсию в связи с особыми условиями труда по основаниям, что 31 августа 2019 года комиссией по назначению пенсии при Центре социального страхования и социальной защиты г. Григориополь и Григориопольского района ему было необоснованно отказано в назначении пенсии в связи с особыми условиями труда. Просил суд признать решение Комиссии по назначению пенсии при Центре социального страхования и социальной защиты г. Григориополь и Григориопольского района <номер> от 31 августа 2019 года об отказе в назначении пенсии незаконным; включить периоды работы с 8 августа 1983 года по 1 ноября 1985 года в качестве инженера-настройщика радиолокационной аппаратуры с токами СВЧ, с 1 ноября 1985 года по 1 октября 1987 года в качестве производственного мастера второй группы радиолокационной аппаратуры с токами СВЧ, с 1 января 1990 года по 1 ноября 1990 года в качестве начальника лаборатории радиолокационной аппаратуры с токами СВЧ, с 1 ноября 1990 года по 14 февраля 1994 года в качестве начальника бюро радиолокационной аппаратуры с токами СВЧ в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии; обязать ответчика назначить ему трудовую пенсию досрочно с 31 мая 2019 года; а также включить в общий трудовой стаж период работы с 1 января 1992 года по 14 февраля 1994 года на основании записей в трудовой книжке и справки о заработной плате.

Как усматривается из материалов дела, Б.Н.Н., 27 июня 1961 года рождения, 8 августа 1983 года был принят на должность инженера-настройщика радиолокационной аппаратуры с токами СВЧ в цех № 84, 1 ноября 1985 года переведен мастером второй группы РЛА с токами СВЧ в цех № 84, 1 октября 1987 года переведен мастером первой группы в цех № 84, 1 января 1990 года переведен начальником лаборатории РЛА с токами

СВЧ в отдел № 198, 1 ноября 1990 года переведен начальником бюро РЛА с токами СВЧ в отдел № 198, уволен по собственному желанию 14 февраля 1994 года. В указанные периоды истец осуществлял свою трудовую деятельность на Ташкентском авиационном заводе имени В.П. Чкалова, который неоднократно преобразовывался, и на основании решения общего собрания акционеров от 20 августа 2014 года именуется АО «Ташкентский механический завод».

31 мая 2019 года истец обратился в Центр социального страхования и социальной защиты г. Григориополь и Григориопольского района с заявлением о назначении ему досрочной пенсии в связи с вредными условиями труда по Списку № 2 в соответствии с пп. «б» п. 1 ст. 13 Закона ПМР «О государственном пенсионном обеспечении граждан в Приднестровской Молдавской Республике».

Протоколом отказа <номер> от 31 августа 2019 года в назначении пенсии комиссии при Центре социального страхования и социальной защиты г. Григориополь и Григориопольского района в досрочном назначении трудовой пенсии Б.Н.Н. отказано ввиду того, что его общий трудовой стаж составляет 37 лет 10 месяцев 27 дней, а льготный не представляется возможным рассчитать ввиду непредоставления документов, подтверждающих постоянную занятость на работах с источниками СВЧ излучений, выполнение которых требует обязательного применения средств индивидуальной защиты от этих излучений. Период деятельности с 8 августа 1983 года по 31 декабря 1991 года не засчитан в специальный стаж ввиду непредоставления документов, подтверждающих постоянную занятость на работах с источниками СВЧ излучений; период деятельности с 1 января 1992 года по 14 февраля 1994 года (2 года 1 месяц и 13 дней) по этим же основаниям не засчитан в специальный стаж, а также и в общий трудовой стаж ввиду отсутствия данных об удержаниях в пенсионный фонд.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что представленные истцом доказательства не содержат сведений, позволяющих достоверно установить наличие у него стажа, необходимого для назначения пенсии в связи с особыми условиями труда, а справки с данными о начислении страховых взносов, не подтверждают их уплату.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции не согласилась, признав их преждевременными, сделанными без надлежащего определения обстоятельств, имеющих значение для дела, и их проверки.

Согласно ст. 1 Закона ПМР «О государственном пенсионном обеспечении граждан в Приднестровской Молдавской Республике» граждане ПМР имеют право на государственное пенсионное обеспечение в старости, при инвалидности, потере кормильца и в иных случаях, предусмотренных законом.

В силу пп. «б» п. 1 ст. 13 Закона ПМР «О государственном пенсионном обеспечении граждан в Приднестровской Молдавской Республике» пенсия в связи с особыми условиями труда устанавливается работникам, занятым полный рабочий день на работах с вредными и тяжёлыми условиями труда, - по Списку № 2: мужчинам по достижении 55 лет и при общем трудовом стаже не менее 25 лет, из них не менее 12 лет 6 месяцев на указанных работах. Гражданам, имеющим не менее половины стажа на работах с вредными и тяжёлыми условиями труда, пенсия назначается с уменьшением возраста, предусмотренного статьей 11 настоящего Закона, на 1 (один) год за каждые 2 (два) года 6 (шесть) месяцев такой работы мужчинам и за каждые 2 (два) года такой работы женщинам.

Устанавливая правовые основания и условия назначения пенсий и предусматривая для отдельных категорий граждан, занятых определённой профессиональной деятельностью, возможность досрочного назначения трудовой пенсии по возрасту, законодатель связывает право на назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста не с любой работой в определенной сфере профессиональной деятельности, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с

неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда.

При досрочном назначении пенсии по возрасту работникам, занятым на работах с вредными и тяжелыми условиями труда, на момент обращения истца с заявлением о досрочном назначении пенсии и принятия по нему решения подлежали применению Списки № 1 и № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение и пенсию за выслугу лет, введенные в действие Приказом Министерства здравоохранения и социальной защиты ПМР от 23 июля 2002 года № 571. Раздел XXXIII Списка № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, содержит позицию 23200000-1753 г - рабочие и специалисты, постоянно занятые на работах с источниками УКВ, УВЧ, СВЧ излучений, выполнение которых требует обязательного применения средств индивидуальной защиты от этих излучений.

В соответствии с п.12 Разъяснения «О назначении пенсий, работникам, занятым на работах с вредными и тяжелыми условиями труда», утвержденного Приказом Министерства здравоохранения и социальной защиты ПМР № 637 от 3 октября 2001 года, льготное пенсионное обеспечение по Списку № 2 (раздел XXXIII) установлено рабочим и специалистам, постоянно занятым на работах с УКВ, УВЧ, СВЧ излучений, выполнение которых требует обязательного применения средств индивидуальной защиты от этих излучений. Работы, которые не требуют обязательного применения средств индивидуальной защиты от излучений при применении указанных источников, права на пенсию по Списку № 2 не дают.

Согласно п. 9 Положения «О порядке исчисления стажа работы для назначения трудовых пенсий», утвержденного Приказом Министерства здравоохранения и социальной защиты ПМР № 340 от 8 июля 2005 года, общий трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по возрасту, в том числе на льготных основаниях, по инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет исчисляется календарно на основании записей в трудовой книжке и вкладышах в трудовые книжки о перечислениях взносов в Государственный пенсионный фонд без истребования справок о количестве отработанных дней (кроме исчисления стажа работы с особыми условиями труда). При исчислении общего трудового стажа принимаются во внимание только те записи в трудовой книжке, которые заверены в установленном порядке. В случае, если запись в трудовой книжке не заверена в установленном порядке или при наличии исправлений в ней, период работы подтверждается дополнительными документами (выписки из приказов, архивные справки и другие). В случае, если организациями не производились отчисления в Государственный пенсионный фонд и во вкладыше в трудовую книжку отсутствуют сведения о перечислении страховых взносов, в общий трудовой стаж засчитываются только те периоды работы, когда организацией производились отчисления в Государственный пенсионный фонд.

Как предусмотрено п. 15 данного Положения, периоды работы в государствах СНГ (Российской Федерации, Республике Армения, Республике Азербайджан, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Республике Кыргызстан, Республике Молдова, Республике Таджикистан, Республике Узбекистан, Украине, Туркменистане), являющихся участниками Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года, ратифицированного Постановлением Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 20 июня 1992 года "О ратификации Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников СНГ в области пенсионного обеспечения" (Сборник документов, принятых XXXII - XXXVII сессиями I созыва и Президиумом Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики в апреле-июне 1992 года) (далее - Соглашение), засчитываются в трудовой стаж, в том числе и в специальный, на основании

сведений о работе и о перечислениях страховых взносов в Пенсионный фонд государства, на территории которого приобретен трудовой стаж. При этом уплата страховых взносов в Пенсионный фонд Приднестровской Молдавской Республики не производится.

Таким образом, юридически значимыми обстоятельствами по данному делу являются установление факта наличия у Б.Н.Н. необходимого в соответствии с пп. «б» п. 1 ст. 13 Закона ПМР «О государственном пенсионном обеспечении граждан в Приднестровской Молдавской Республике» стажа в соответствующих должностях на работах с вредными и тяжёлыми условиями труда по Списку № 2, в том числе, с источниками УКВ, УВЧ, СВЧ излучений, выполнение которых требовало обязательного применения средств индивидуальной защиты от этих излучений, а также перечисления страховых взносов в Пенсионный фонд государства, на территории которого приобретен трудовой стаж, и неправомерный отказ ответчика в досрочном назначении трудовой пенсии.

Исходя из принципа состязательности гражданского судопроизводства, право на обращение в суд за защитой своих интересов сопровождается обязанностью по доказыванию тех обстоятельств, которыми сторона обосновала свои требования, такая же обязанность (доказывания законности оспариваемого решения) возложена и на ответчика. Так, ответчиком должны быть опровергнуты доводы истца о неправомерном исключении Центром социального страхования и социальной защиты г. Григориополь и Григориопольского района спорных периодов из общего и специального трудового стажа и отказе в назначении досрочной трудовой пенсии.

Согласно п. 20 указанного выше Положения «О порядке исчисления стажа работы для назначения трудовых пенсий», специальный трудовой стаж устанавливается на основании записей в трудовой книжке, а также на основании документов, выдаваемых в установленном порядке организациями. Характер работы, а также условия, при которых назначается пенсия в связи с особыми условиями, подтверждаются в каждом конкретном случае уточняющей справкой, установленного образца, выдаваемой администрацией организации со ссылкой на архивные документы того периода, когда производились работы.

Из имеющейся в материалах дела копии справки, уточняющей особый характер работы и условия труда и подтверждающей постоянную занятость на работах, предусмотренных Списками, выданной АО «Ташкентский механический завод» за исх. <номер> от 22 апреля 2019 года, усматривается, что Б.Н.Н. полный рабочий день работал на Ташкентском авиационном производственном объединении им. В.П. Чкалова с 8 августа 1983 по 1 октября 1987 года в качестве инженера настройщика радиолокационной аппаратуры с токами СВЧ и мастера РЛА с токами СВЧ в производстве, постоянно занят на работах с источниками СВЧ излучений, выполнение которых требует обязательного применения средств индивидуальной защиты от этих излучений в цехе окончательной сборки и ремонта основного изделия № 84; с 1 января 1990 по 14 февраля 1994 года в качестве начальника лаборатории РЛА с токами СВЧ и начальника бюро РЛА с токами СВЧ в производстве, постоянно занят на работах с источниками СВЧ излучений, выполнение которых требует обязательного применения средств индивидуальной защиты от этих излучений в отделе по защите конфиденциальной информации № 198. Данная работа дает право на льготное пенсионное обеспечение по позиции 1753-г подраздела 23200000 раздела XXXIII Списка № 2, утвержденного постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года. Указанная справка выдана на основании единого тарифно-квалификационного справочника, технологии производства, должностных инструкций, расчетных ведомостей за период с 1983 по 1994 годы, книги приказов за период с 1983 по 1994 годы, личной карточки Т-2 № 216.

При этом, несмотря на то, что оценка указанной справки, как доказательству по делу, судом была дана в постановленном по делу решении, подлинник таковой либо ее

надлежаще заверенная копия в судебном заседании не обзревались, что указывает на несоблюдение п. 2 ст. 81 ГПК ПМР.

В то же время, какие-либо доказательства, опровергающие изложенные в названной справке сведения, ответчиком суду не представлены. Однако суд, согласившись с доводами ответчика, не усмотрел правовых оснований к удовлетворению иска Б.Н.Н., ссылаясь на то, что справка о постоянной занятости истца на работах с источниками СВЧ излучений, выполнение которых требует обязательного применения средств индивидуальной защиты от этих излучений, не является достаточной для достоверного определения того, что выполняемые истцом работы требовали обязательного применения средств индивидуальной защиты от СВЧ излучений и имела место постоянная занятость в течение полного рабочего дня, а также того, что установки СВЧ излучений находились всё время во включенном (рабочем) состоянии, оставив без внимания требования п. п. 9, 20 Положения «О порядке исчисления стажа работы для назначения трудовых пенсий», утвержденного Приказом Министерства здравоохранения и социальной защиты ПМР № 340 от 8 июля 2005 года.

При этом, обстоятельства наличия у Б.Н.Н. стажа в соответствующих должностях на работах с вредными и тяжёлыми условиями труда по Списку № 2 предметом проверки суда первой инстанции не являлись и оценка отказа ответчика в досрочном назначении трудовой пенсии на предмет соответствия вышеприведенным нормам, регулирующим вопросы досрочного назначения пенсии по возрасту работникам, занятым на работах с вредными и тяжелыми условиями труда, судом в обжалуемом решении не дана.

Также, отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что направленные Центром социального страхования и социальной защиты запросы в Республику Узбекистан на предмет сообщения сведений об уплате страховых взносов Б.Н.Н. остались без ответа, а представленные истцом справки о начислении страховых взносов не подтверждают их уплату.

Однако, суд не принял во внимание, что оформление справок об отчислениях в пенсионный фонд, предоставление первичных бухгалтерских документов законодательством возложено на работодателя и неисполнение работодателем данной обязанности не должно ущемлять интересы гражданина.

Таким образом, с учетом требований п.15 Положения «О порядке исчисления стажа работы для назначения трудовых пенсий», утвержденного Приказом Министерства здравоохранения и социальной защиты ПМР № 340 от 8 июля 2005 года, суду следовало проверить, может ли служить основанием для не включения спорного периода в трудовой стаж истца для назначения пенсии отсутствие сведений об уплате Ташкентским авиационным заводом имени В.П.Чкалова страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за спорный период работы истца, при наличии соответствующих записей в трудовой книжке и выданных предприятием справок, и не нарушает ли это конституционные права и законные интересы истца.

Кроме того, суд необоснованно сослался на Постановление Правительства от 24 октября 2019 года № 382 «Об утверждении Списков № 1, № 2 производств, работ, профессий, должностей, дающих право на пенсию по возрасту (старости) на льготных условиях» и Постановление Правительства от 7 августа 2020 года № 280 «Об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на назначение трудовой пенсии в связи с особыми условиями труда», которые приняты после обращения истца за назначением пенсии, и, соответственно, не подлежали применению при разрешении возникшего спора.

Учитывая, что судом первой инстанции неверно определены и не в полной мере проверены обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, не соблюдено требование п. 2 ст. 81 ГПК ПМР, а также неправильно применены нормы материального права, решение суда первой инстанции не могло быть оставлено без изменения и, подлежало отмене с направлением дела на новое рассмотрение, поскольку

допущенные судом первой инстанции названные выше нарушения закона не могли быть устранены судом кассационной инстанции.

Определение № 3к-109/2021

2. В случае, когда в жилом помещении (квартире) отсутствует индивидуальный прибор учета водопотребления, а многоквартирный жилой дом оборудован общедомовым прибором такого учета, то при определении размера задолженности за услуги водопотребления и водоотведения, судам необходимо руководствоваться пунктом 2 статьи 126 Жилищного кодекса Приднестровской Молдавской Республики, исходя из нормативов потребления, утвержденных уполномоченным Правительством Приднестровской Молдавской Республики исполнительным органом государственной власти.

Разница между объёмом водопотребления, определённым по показаниям общедомового прибора учёта расхода питьевой воды, и суммой объёмов водопотребления в соответствии с имеющимися показаниями индивидуальных приборов учёта расхода питьевой воды, установленных в таком многоквартирном жилом доме, не может быть положена в основу указанных расчетов.

ГУП «Водоснабжение и водоотведение» обратилось в суд с иском к С.М.А. и С.А.В. о взыскании задолженности по основаниям, что ответчики, проживающие в квартире по <адрес> не оплачивают услуги водопотребления и водоотведения с 1 сентября 2014 года по 30 апреля 2018 года, в связи с чем образовалась задолженность в размере 35390,41 рублей, которые просило взыскать с ответчиков. Уточнив исковые требования, ГУП «Водоснабжение и водоотведение» просило взыскать с ответчиков задолженность в размере 40104,22 рубля. Отказавшись от исковых требований в отношении С.А.В., ввиду его непроживания по вышеуказанному адресу, ГУП «Водоснабжение и водоотведение» просило взыскать со С.М.А. 19998,31 рублей.

Решением Тираспольского городского суда от <дата> исковые требования ГУП «Водоснабжение и водоотведение» были удовлетворены частично, со С.М.А. в пользу ГУП «Водоснабжение и водоотведение» взыскана задолженность по оплате услуг водопотребления и водоотведения в размере 19872,17 рубля.

Кассационным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда ПМР от <дата> указанное решение суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суд постановил решение, которым исковые требования ГУП «Водоснабжение и Водоотведение» удовлетворены в полном объеме, со С.М.А. в пользу ГУП «Водоснабжение и водоотведение», взыскана задолженность за водопотребление и водоотведение за период с сентября 2014 года по июнь 2018 года, включительно в размере 19998,31 рублей.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований ГУП «Водоснабжение и Водоотведение» в полном объеме, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что представленный истцом расчёт задолженности является верным.

Суд кассационной инстанции признал выводы суда первой инстанции преждевременными, указав при этом следующее.

Как следует из материалов дела, собственником квартиры <адрес> является С.М.А. (управление и эксплуатацию которого осуществляет ПК «ЖСК № 51»). В квартире также прописаны её дети: С.А.В. и несовершеннолетняя С.К.В.

По сведениям ГУП «Водоснабжение и водоотведение» С.М.А. не производила оплату услуг водопотребления и водоотведения с сентября 2014 года. На 30 апреля 2018 года, согласно расчётам истца, образовалась задолженность в размере 35390,41 рублей.

Данная квартира, в период образования задолженности, не была оборудована индивидуальными приборами учёта холодной воды. В жилом доме имеется общедомовой прибор учёта, в связи с чем, истцом был произведён расчёт потреблённой услуги на основании Приказа Министерства промышленности ПМР № 133 от 7 апреля 2011 года «Об утверждении и введении в действие на территории ПМР «Правил предоставления услуг по питьевому водоснабжению и водоотведению (канализации) в ПМР» как разница между объёмом водопотребления, определённого по показаниям общедомового прибора учёта расхода питьевой воды, на дату снятия показаний, и суммой объёмов водопотребления в соответствии с имеющимися показаниями индивидуальных приборов учёта расхода питьевой воды.

Возражая против заявленных требований, С.М.А. указывала, что задолженность должна быть взыскана исходя из нормативов потребления воды.

В силу п.2 ст.126 ЖК ПМР (в редакции действовавшей в период образования задолженности) размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объёма потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учёта, а при их отсутствии – исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых уполномоченным Правительством Приднестровской Молдавской Республики исполнительным органом государственной власти.

По смыслу данной нормы закона критерием выбора методики расчёта является наличие или отсутствие индивидуального прибора учёта потребляемой коммунальной услуги.

Методика расчёта оплаты за водопотребление и водоотведение исходя из нормативов потребления коммунальной услуги установлена Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных жилых домах, а также индивидуальных жилых домов, утверждёнными Постановлением Правительства ПМР от 6 августа 2013 года, на применении которой настаивала ответчик.

Однако, вышеуказанные требования закона суд при постановлении решения не учёл и свои выводы о необоснованности доводов ответчика никак не мотивировал.

С учётом указанного, суд первой инстанции, в отсутствие всесторонней и полной оценки всех обстоятельств дела, преждевременно пришёл к выводу о соответствии расчёта истца требованиям закона.

Принимая во внимание допущенные нарушения, решение суда было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение.

(Определение № 3к-120/2021)

3. В силу пункта 1 статьи 1113 Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов и т.п.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Содержание домашних животных приравнивается к деятельности, которая связана с повышенной опасностью для окружающих.

В случае взыскания материального и (или) морального вреда, причиненного владельцу транспортного средства при дорожно-транспортном происшествии с участием домашних животных, судом должна быть установлена совокупность следующих юридически значимых обстоятельств: наличие ущерба, вина причинителя вреда, противоправность действий как со стороны погонщика домашних животных, так и со стороны водителя транспортного средства, причинно-следственная связь между допущенными нарушениями и причиненным ущербом. При наличии обоюдной вины сторон в дорожно-транспортном происшествии, суду надлежит установить степень ответственности каждого участника дорожно-транспортного происшествия.

А.И.А. обратился в суд с иском к Т.В.С. о взыскании материального и морального вреда по тем основаниям, что <дата>, управляя автомобилем <марка>, и двигаясь по <адрес> совершил наезд на телку, оставленную без присмотра владельцем Т.В.С., внезапно выбежавшую на проезжую часть. В результате происшествия автомобилю А.И.А. были причинены механические повреждения, а ему – моральный вред в связи с длительной невозможностью использования автомобиля в своей предпринимательской деятельности. Просил суд взыскать с Т.В.С. причиненный ему материальный ущерб в сумме 9187, 72 рублей и моральный вред в сумме 50000 рублей.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия отменила решение суда по следующим основаниям.

В силу ст. 212 ГПК ПМР решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Обоснованным решение признается тогда, когда имеющие значение для дела факты, подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или общеизвестными обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии со ст. 213 ГПК ПМР при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В силу п. 4 ст. 215 ГПК ПМР в мотивировочной части решения должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

По смыслу приведенных выше норм права суд должен проанализировать представленные сторонами доказательства, дать им оценку, определить все фактические обстоятельства, имеющие значение для дела.

Вместе с тем, указанным требованиям закона постановленное судом решение не соответствует.

Так, согласно п. п. 1, 2 ст. 1099 ГК ПМР вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Причинивший вред освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

В силу п. 1 ст. 1113 ГК ПМР юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование

транспортных средств, механизмов и т.п.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Содержание домашних животных, в том числе собак, диких животных, содержащихся в неволе, приравнивается к деятельности, которая связана с повышенной опасностью для окружающих.

По смыслу закона установлена презумпция вины причинителя вреда, который может быть освобожден от ответственности лишь в том случае, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Исходя из указанных правовых норм, основаниями для возложения гражданско-правовой ответственности в форме возмещения причиненного вреда, является совокупность следующих юридически значимых обстоятельств: наличие ущерба, вина причинителя вреда, противоправность действий, причинно-следственная связь между допущенными нарушениями и причиненным ущербом. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств, правовых оснований для возмещения ущерба не имеется. Ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины.

Как усматривается из материалов дела, А.И.А. <дата> в <адрес>, управляя транспортным средством <марка> совершил наезд на животное (молодую телку), принадлежащее Т.В.С., в результате чего автомобилю истца причинены механические повреждения.

Согласно акту оценочного исследования <номер> от <дата> стоимость восстановительного ремонта автомобиля <марка> без учета износа составляет 9187,72 рублей.

Ссылаясь на то, что его имуществу был причинен вред, выразившийся в повреждении транспортного средства <марка>, а ему причинен моральный вред, выразившийся в невозможности использовать данный автомобиль и необходимости несения непредвиденных расходов на осуществление ремонтных работ, А.И.А. обратился в суд с иском о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия (далее по тексту - ДТП), и компенсации морального вреда.

Постанавливая решение по существу спора суд первой инстанции пришел к выводу о том, что исковые требования А.И.А. о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда не подлежат удовлетворению, поскольку истцом А.И.А. в данном ДТП не были выполнены технические требования п. 10.2 Правил дорожного движения ПМР, предусматривающие скорость движения в населенных пунктах не более 50 км/ч, в связи с чем, по мнению суда, вины ответчика Т.В.С. в ДТП не имеется.

Между тем, к такому выводу суд первой инстанции пришел преждевременно, без учета и надлежащей оценки всех юридически значимых по делу обстоятельств.

В ходе рассмотрения дела была назначена и проведена судебная автотехническая экспертиза, согласно которой в данной дорожно-транспортной ситуации водителем автомобиля <марка> А.И.А. не выполнены технические требования п. 10.2 Правил дорожного движения ПМР. С учетом длины следов торможения 26,7 м, на сухом, горизонтальном, асфальтобетонном покрытии, скорость движения технически исправного автомобиля <марка> перед началом экстренного торможения соответствует примерно 73-81 км/ч. Оценка действий погонщика животных Т.В.С. в условиях данного события, по мнению эксперта, не требует специальных экспертных познаний, и может быть выполнена судом самостоятельно, применительно к требованиям пункта 25.4 и пункта 25.6 Правил дорожного движения ПМР.

Так, в силу п. 25.4 Правил дорожного движения ПМР животных по дороге следует перегонять, как правило, в светлое время суток. Погонщики должны направлять животных как можно ближе к правому краю дороги.

В соответствии с п. 25.6. Правил дорожного движения ПМР водителям гужевых повозок (саней), погонщикам вьючных, верховых животных и скота запрещается: оставлять на дороге животных без надзора; а также прогонять животных через железнодорожные пути и дороги вне специально отведенных мест, а также в темное время суток и в условиях недостаточной видимости (кроме скотопрогонов на разных уровнях); вести животных по дороге с асфальто- и цементобетонным покрытием при наличии иных путей.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд не проверил, соблюдены ли правила дорожного движения ответчиком, а именно: выполнил ли погонщик животных Т.В.С. технические требования п.п. 25.4, 25.6 Правил дорожного движения ПМР, принял ли он надлежащие меры к осуществлению присмотра за коровой, находившейся на проезжей части дороги.

Суд же не определил данные обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда.

Кроме того, суд не проверил возможность наличия обоюдной вины сторон в дорожно-транспортном происшествии и не установил степень ответственности каждого участника ДТП.

Принимая во внимание, что указанные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и повлиявшими на исход дела, Судебная коллегия посчитала необходимым отменить решение суда и направить дело на новое рассмотрение.

Определение № 3к-159/2021

4. В соответствии со статьями 1 и 2 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О введении в действие Жилищного кодекса Приднестровской Молдавской Республики» Жилищный кодекс Приднестровской Молдавской Республики введен в действие с 22 июля 2002 года и применяется к правоотношениям, возникшим после указанной даты. К жилищным правоотношениям, возникшим до введения в действие Жилищного кодекса Приднестровской Молдавской Республики, применяется Жилищный кодекс Молдавской Советской Социалистической Республики, действовавший на территории Приднестровской Молдавской Республики до 22 июля 2002 года и утративший юридическую силу с указанной даты.

При рассмотрении жилищного спора по иску к нескольким ответчикам суду следует выяснить момент возникновения спорных жилищных правоотношений по каждому ответчику отдельно и, в зависимости от установленного, определить, какой закон применить.

П.Е.Э. обратился в суд с иском к П.О.Э., П.И.В., П.В.О., К.К.В. и К.Д.О. о признании граждан утратившими (не приобретшими) право пользования жилым помещением по основаниям, что он является нанимателем квартиры <адрес>. В указанной квартире кроме членов его семьи также прописаны, но не проживают ответчики. При этом П.О.Э. и К.К.В. проживали в квартире, однако добровольно выехали из нее на другое место жительства в 80-х годах и с тех пор никаких попыток вселиться не предпринимали, а П.И.В., П.В.О. и К.Д.О. в спорную квартиру никогда не вселялись, проживают по другим адресам, формально сохраняя прописку. Также указал, что П.О.Э. обладает на праве собственности жилым домом <адрес>. Просил суд признать П.О.Э. и К.К.В.

утратившими право пользования жилым помещением, а П.И.В., П.В.О. и К.Д.О. не приобретшими право пользования жилым помещением - квартирой <адрес>.

Из материалов дела двухкомнатная квартира <адрес> 11 февраля 1964 года выделена Тираспольским исполкомом Совета народных депутатов трудящихся К.О.Ф. на состав семьи: К.В.В. - муж, К.В.В. – дочь, К.А.В. - дочь, К.К.В. – дочь, которые с момента получения квартиры вселились в неё и проживали.

После смерти К.О.Ф. в 1999 году нанимателем квартиры признана К.В.В. В 1986 году в указанной квартире зарегистрирован П.О.Э., а в 1993 году – П.Е.Э., которые проживали в ней со своими родителями П.Э.М. и К.В.В.

Кроме того, в указанную квартиру в 2007 году также были прописаны супруга П.О.Э.- П.И.В. и их дочь – П.В.О., которые фактически в неё не вселялись.

К.Д.О. прописан в квартире в 2007 году, но и на момент прописки, и в дальнейшем проживал со своей матерью – К.К.В. в рядом расположенном помещении – квартире 2, которая фактически на балансе МУП «ЖЭУК г. Тирасполя» не находится, по сведениям управляющей компании в указанном жилом доме не значится.

В 2015 году нанимателем спорной квартиры <адрес> признан П.Е.Э.

В настоящее время в ней прописаны и проживают: П.Е.Э., его супруга – П. – Б.И.В. и их несовершеннолетние дети: П.И.Е. и П.В.Е.

Из дела также видно и не оспаривалось сторонами, что П.О.Э. и К.К.В. из спорной квартиры выехали в 80-х годах.

Разрешая возникший спор и отказывая в признании П.О.Э. и К.К.В. утратившими, а П.И.В., П.В.О. и К.Д.О. не приобретшими право пользования жилым помещением, суд первой инстанции указал, что к возникшим между сторонами правоотношениям подлежит применению глава 2 Жилищного кодекса ПМР (далее ЖК ПМР).

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение ввиду следующего.

Так, в соответствии со ст. ст. 1 и 2 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О введении в действие Жилищного кодекса ПМР» ЖК ПМР введен в действие с 22 июля 2002 года и применяется к правоотношениям, возникшим после указанной даты. В случае если жилищные правоотношения возникли до введения в действие ЖК ПМР, к спорным правоотношениям применяется соответственно Жилищный кодекс Молдавской Советской Социалистической Республики (далее по тексту – ЖК МССР), действовавший на территории Приднестровской Молдавской Республики до 22 июля 2002 года и фактически утративший юридическую силу с указанной даты.

Таким образом при рассмотрении настоящего дела суду следовало определить, когда возникли спорные жилищные правоотношения по каждому ответчику отдельно, и соответственно определить, какой закон применим к каждому из ответчиков.

Суд же указанные требования закона оставил без внимания и неверно применил положения гл. 2 ЖК ПМР ко всем ответчикам.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 65 ГПК ПМР доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Согласно пп. 2,3 ст. 77 ГПК ПМР никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Разрешая возникший спор, суд первой инстанции пришел к выводу, что непроживание ответчиков в спорном жилом помещении носил вынужденный характер, однако указанные выводы суда никакими доказательствами не были подкреплены.

Не содержит решение суда и мотивов, по которым суд пришел к выводу о том, что в настоящее время ответчики не могут вселиться в квартиру из-за конфликтных отношений с истцом и его нежеланием вселить их.

В решении суд также указал, что К.К.В. и К.Д.О. выселились из спорной квартиры по согласованию с сестрой К.К.В., которая впоследствии препятствовала их вселению. Однако на чем основаны указанные выводы в решении суда не было указано.

Кроме того, не проанализировав ни одной нормы материального права, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что наличие у П.О.Э. на праве собственности жилого дома не является основанием для признания его утратившим право пользования жилым помещением, поскольку этот дом ему подарен и в большей своей части находится в черновой отделке, а у самого П.О.Э. не было намерения отказаться от своих прав на жилое помещение в спорной квартире.

Суд в решении также указал, что, регистрируя несовершеннолетнюю П.В.О. в спорном жилом помещении её родители – П.О.Э. и П.И.В. определили место жительства своей несовершеннолетней дочери в этой квартире. При этом, по мнению суда, не имеет правового значения наличие или отсутствие возможности, или целесообразности проживания несовершеннолетнего ребенка по каким-либо причинам в одном жилом помещении со своими родителями или одним из них.

Однако такие выводы Судебная коллегия нашла преждевременными, поскольку, делая их суд первой инстанции приравнивал такие понятия как место регистрации и место проживания, что, учитывая обстоятельства спора, не может бы признано верным.

Учитывая, что вышеуказанные обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции не были проверены, решение суда было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение.

Определение № 3к-164/2021

5. Статьей 23 Кодекса о браке и семье Приднестровской Молдавской Республики установлено, что имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или за счет имущества одного из супругов, либо в результате труда одного из супругов стоимость этого имущества значительно увеличилась (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование, переустройство и другие).

Из анализа указанной нормы следует, что выполнение в период брака за счет общих средств супругов работ по капитальному ремонту и реконструкции домовладения, сносу старых и строительству новых хозпостроек, посредством которых существенно увеличена действительная стоимость домовладения, принадлежащего одному из супругов на праве личной собственности, является основанием для признания домовладения совместно нажитым имуществом и определения доли каждого из супругов в таком имуществе исходя из реальных вложений, произведенных за их общие средства, значительно увеличивающих стоимость такого имущества.

П.Ю.Г. обратился в суд с иском к Б.С.И. о признании домовладения общим имуществом супругов и о разделе имущества супругов по основаниям, что стороны

состояли в браке с 12 октября 1996 года по 14 мая 2019 года. В 2004 году в собственность Б.С.И. по договору дарения перешло домовладение, расположенное <адрес>. С 2004 года по 2019 год стороны на совместные средства произвели в указанном домовладении капитальный ремонт, заменили окна, двери, крышу, залили полы, заменили проводку, произвели косметический ремонт. Ввиду произведенных ремонтно-строительных работ и перепланировки дома увеличилась жилая площадь в доме лит. А, которая составила 34,6 кв.м. К жилому дому ими была возведена пристройка лит. А1 общей площадью 20,1 кв.м, в которой было оборудовано помещение котельной, санузла и кухни. В доме была заменена система отопления. Сарай лит.1 был увеличен в размере, было возведено хоз. помещение лит.3 и гараж лит.4. Поскольку все улучшения спорного домовладения были произведены истцом и ответчиком в браке, на совместные средства, при этом стоимость спорного домовладения была значительно увеличена, просил признать домовладение, расположенное по <адрес>, общей собственностью супругов Б/С.И. и П/Ю.Г., разделить указанное домовладение между Б.С.И. и П.Ю.Г. по ½ доли каждому.

Решением Слободзейского районного суда <дата> искивые требования П.Ю.Г. к Б.С.И. о признании ½ доли домовладения общим имуществом супругов и о разделе имущества супругов были удовлетворены. Суд признал домовладение, расположенное по <адрес>, общей собственностью супругов Б.С.И. и П.Ю.Г. и признал за Б.С.И. и П.Ю.Г. право собственности по ½ доли домовладения.

Кассационным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда ПМР от <дата> решение Слободзейского районного суда от <дата> отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суд первой инстанции искивые требования П.Ю.Г. к Б.С.И. о признании домовладения общим имуществом супругов и о разделе имущества супругов – удовлетворил частично. Признал домовладение, расположенное по <адрес>, совместной собственностью супругов П.Ю.Г. и Б.С.И. Признал за П.Ю.Г. право собственности на 33/100 доли домовладения, расположенного по <адрес>. Признал за Б.С.И. право собственности на 67/100 доли домовладения, расположенного по <адрес>.

Оставляя решение суда без изменения, Судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с п.1 ст.22 КоБС ПМР имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является собственностью каждого из них.

Из положений ст. 23 КоБС ПМР следует, что имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или за счет имущества одного из супругов, либо в результате труда одного из супругов стоимость этого имущества значительно увеличилась (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование, переустройство и другие).

В силу п.п. 1, 3 ст. 25 КоБС ПМР раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию одного из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов. В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке.

Как усматривается из материалов дела, 12 октября 1996 года был заключен брак между П.Ю.Г. и Б.С.И., который расторгнут 14 мая 2019 года.

Судом установлено, что домовладение, расположенное по <адрес>, перешло в собственность к Б.С.И. на основании договора дарения от 05 марта 2004 года, в состав домовладения входили: котельцовый жилой дом лит. А общей площадью 34,0 кв.м, жилой 25,9 кв.м., с хозяйственными постройками: пристройка лит.а, сарай лит.1, погреб лит.1, летняя кухня лит.2, забор лит. II, мощение лит. III.

Из пояснений сторон следует, что в период брака в указанном домовладении была возведена новая пристройка, совмещенная с домом и под одной крышей с ним, в которой разместилась кухня, котельная, ванная комната с санузлом, было проведено отопление, заменен газовый котел. В доме был произведен ремонт с заменой полов, окон и дверей, увеличилась жилая площадь. На территории домовладения был построен капитальный гараж и подвал под ним.

Решением государственной администрации Слободзейского района и г.Слободзея <номер> <дата> «Об утверждении актов Государственной комиссии по приемке в эксплуатацию индивидуальных жилых домов, хозпостроек, гаражей, садовых домиков граждан района» утвержден акт комиссии по приемке в эксплуатацию изменений площадей по одноэтажному жилому дому по <адрес>.

27 декабря 2012 года в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним за Б.С.И. зарегистрировано право собственности на домовладение, состоящее из жилого дома лит. А и жилой пристройки лит.А1 с сараем лит.1, летней кухней лит.2, хоз. помещением лит.3, гаражом лит.4 над лит. 3, по <адрес>, что подтверждается копией свидетельства о государственной регистрации права собственности серии АН <номер> от <дата>, запись о регистрации <номер>.

Согласно заключению строительно-технической экспертизы <номер> от <дата> действительная стоимость домовладения <адрес> по состоянию на март 2004 года, в ценах и на дату проведения экспертизы составляла 154289 рублей, домовладение состояло из жилого дома – лит. А общей площадью 34 кв.м. (стены котельцовые, крыша шиферная, объемом 138 куб.м.); пристройки лит.а (объемом 33 куб.м., стены глиновальваляковые, крыша шиферная); сарая лит.1 (стены кирпичные, крыша шиферная); летней кухни лит.2 (стены кирпичные, крыша шиферная); погреба лит. I, (площадью 4, 5 кв.м, кирпичного); забора лит. II (деревянного решетчатого); мощения лит. III (бетонного) площадью 112, 8 кв.м.

Действительная стоимость домовладения <адрес> по состоянию на 2019 года, как и на дату проведения экспертизы составляет 463716 рублей, домовладение состоит из жилого дома лит.А, пристройки лит.А1, сарая лит.1, летней кухни лит.2, хозпомещения лит.3, гаража лит.4 над хозпомещением лит.3, сарая лит. б/н, выполненного из сэндвич панелей по каркасу, замощения лит. III, выполненного покрытием из бетонной плитки, забора лит. IV, выполненного из бетонных панелей, забора лит. V, выполненного из металлической сетки, откатных ворот лит. VI, металлического крыльца к гаражу и крыльца пристройки лит. А1.

Суд указал, что за период с марта 2004 года действительная стоимость зданий и сооружений, расположенных на участке домовладения <адрес>, увеличилась в сопоставимых ценах на 309427 рублей или на 300,6% (в три раза), при этом изменение действительной стоимости домовладения обусловлено работами по капитальному ремонту и реконструкции жилого дома лит. А, сносу старых и строительству новых хозпостроек, произведенных сторонами в период брака за счет совместных средств.

Принимая во внимание вышеизложенное, суд пришел к выводу, что исковые требования П.Ю.Г. о признании домовладения по <адрес> общей собственностью супругов, обоснованы и подлежат удовлетворению на основании ст. 23 КоБС ПМР, поскольку произведенные за счет общего имущества супругов существенные вложения, заключающиеся в производстве работ по капитальному ремонту и реконструкции жилого дома лит. А, сносу старых и строительству новых хозпостроек, выразившиеся в смене полов, замене окон, замене дверей, замене крыши, замене системы отопления, сносе печи, ремонте внутренней отделки и утеплении стен дома, сносе пристройки лит.а и строительстве новой жилой пристройки лит. А1, сносе погреба лит. I, строительстве хозпомещения лит.3 и гаража лит.4 над ним, сносе части забора, строительстве забора из железобетонных панелей, установке откатных ворот, мощения из бетонных плиток,

значительно увеличили стоимость указанного домовладения, что является основанием для признания указанного домовладения общим имуществом супругов П.Ю.Г. и Б.С.И.

Постанавливая решение по делу, суд первой инстанции правомерно учел, что неотделимая часть данного недвижимого имущества в составе жилого дома лит.А с хозяйственными постройками перешла в собственность Б.С.И. по договору дарения, то есть является ее личной собственностью и обоснованно учел стоимость этого имущества при определении размера долей сторон в праве общей собственности на жилой дом, признав за П.Ю.Г. право собственности на 33/100 доли домовладения, за Б.С.И. право собственности на 67/100 доли домовладения, расположенного по <адрес>.

Определение № 3к-175/2021

6. Непредставление истцом какого-либо доказательства, подтверждающего заявленные им требования, в соответствии со ст. 145 ГПК ПМР не является безусловным основанием для оставления искового заявления без движения. Данная обязанность истца может быть им исполнена на последующих стадиях судебного производства.

П.К.В. обратился в суд с иском к К.Г.Ф. о взыскании долга по основаниям, что <дата> между ним и ответчиком заключен договор займа денежных средств в сумме <размер> рублей. По условиям договора К.Г.Ф. обязался возвратить долг до <дата> однако взятое обязательство не выполнил. Просил суд взыскать с К.Г.Ф. в его пользу сумму долга в размере <сумма> рублей, а также пеню за неисполнение обязательства по договору займа в размере <сумма> рублей и судебные расходы.

Судья первой инстанции оставляя исковое заявление П.К.В. без движения, в качестве недостатков, препятствующих принятию его к производству суда, указал на то, что к исковому заявлению не приложен оригинал договора займа от <дата> и надлежащим образом заверенная копия определения Слободзейского районного суда от <дата>.

Отменяя определение судьи первой инстанции, суд кассационной инстанции указал, что выводы судьи о необходимости оставления искового заявления без движения по указанному мотиву являются необоснованными, поскольку судья не учел положения п. 2 ст. 14 ГПК ПМР, в силу которых суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом; создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Кроме того, согласно ст. 36 ГПК ПМР лица, участвующие в деле, имеют право представлять доказательства по делу.

По смыслу требований ст. ст. 65, 67 ГПК ПМР сторона вправе представлять доказательства, на которых она основывает свои требования, в процессе рассмотрения дела по существу.

Из содержания положений ст. ст. 145, 146, 150 ГПК ПМР следует, что непредставление истцом подлинника или надлежащим образом заверенных копий представленных доказательств не может являться законным основанием для оставления искового заявления без движения.

Таким образом, истребование в обжалуемом определении у истца оригинала договора займа от <дата> и надлежащим образом заверенной копии определения Слободзейского районного суда от <дата> на стадии принятия искового заявления

действующим гражданским процессуальным законодательством не предусмотрено. Суд не лишен права в процессе рассмотрения искового заявления по существу предоставить возможность истцу представить доказательства в надлежащем виде.

Кроме того, судья не учел, что в силу п. 2 ст. 163 ГПК ПМР подготовка к судебному разбирательству является обязательной по каждому гражданскому делу и проводится судьей с участием сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителями, задачами которой в соответствии со ст. 164 ГПК ПМР являются уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, включая представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле.

Исходя из приведенных положений закона, суд не лишен права при подготовке дела к судебному разбирательству и в процессе рассмотрения искового заявления по существу предоставить возможность истцу представить надлежащие документы, а также подлинники приложенных к исковому заявлению документов или надлежащим образом заверенные копии, либо содействовать в их истребовании, а при отсутствии таковых, дать имеющимся доказательствам соответствующую оценку при вынесении решения.

При таких обстоятельствах вывод судьи об оставлении искового заявления без движения является ошибочным, в связи с этим определение подлежало отмене, а материалы возвращению в суд для решения вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

Определение № 3к-243/2021